

УДК 728.03

УДК 728.03

24.00.00 Культурология

Cultural sciences

**ГОРОДСКАЯ КУПЕЧЕСКАЯ УСАДЬБА
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОПРОСЫ
СТИЛИСТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ (ВТОРАЯ
ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

**MERCHANT'S TOWN MANSIONS IN THE
KUBAN REGION: STYLE AND
ORGANIZATION OF ENVIRONMENT (THE
LATTER HALF OF THE XIX - THE EARLY
20TH CENTURIES)**

Гангур Наталья Александровна
доктор исторических наук, профессор
SPIN-код: 6957 – 5380
gansko@mail.ru
Декан факультета социального и гуманитарного
образования, заведующая кафедрой теории и
истории культуры
*Краснодарский государственный университет
культуры и искусств, Краснодар, Россия*

Gangur Natalia Aleksandrovna
Doctor of historical Sciences, professor
SPIN-code: 6957 – 5380
gansko@mail.ru
dean of the Faculty of social and Humanities
education, head of the Department of Theory and
history of culture
*Krasnodar state University of culture and arts,
Krasnodar, Russia*

Жданова Людмила Александровна
аспирант
SPIN-код: 9438-5259
gubskaya_mila@mail.ru
Преподаватель кафедры теории и истории
культуры
*Краснодарский государственный университет
культуры и искусств, Краснодар, Россия*

Zhdanova Lyudmila Alexandrovna
postgraduate student
SPIN-code: 9438-5259
gubskaya_mila@mail.ru
lecturer of the Department of Theory and history of
culture
*Krasnodar state University of culture and arts,
Krasnodar, Russia*

В статье рассмотрены стилистические особенности и пространственная организация купеческой усадьбы в Кубанской области. Опираясь на широкий фактологический материал, авторы показывают художественные предпочтения купечества и дворянства, нашедшие отражение в архитектуре домов исследуемого исторического периода

In the article, the features of style and environmental organization of merchant's mansion in the Kuban Region are studied. Using the different evidential materials the authors describe the artistic preferences of merchants and noblemen, those were fixed in the buildings' architecture of the surveying historical period

Ключевые слова: КУПЕЧЕСКАЯ УСАДЬБА, ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА, ПЛАНИРОВКА, АРХИТЕКТУРА, СТИЛЬ, ЭКЛЕКТИКА, МОДЕРН

Keywords: MERCHANT'S MANSION, ENVIRONMENT, LAYOUT DESIGN, ARCHITECTURE, ARCHITECTURAL STYLE, ECLECTICISM, ART NOUVEAU

**Городская купеческая усадьба Кубанской области: вопросы
стилистики и организации пространственной среды (вторая половина
XIX – начало XX века)¹**

Тема русской усадебной культуры продолжает сохранять свою актуальность, привлекая внимание историков, искусствоведов,

---

* При поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда. Проект № 15-34-01028

архитекторов и других специалистов. Каждый из них, освещая ту или иную особенность усадьбы, вносит существенный вклад в воссоздание ее целостного образа, сохранившего отпечатки давно ушедшей эпохи. Анализ историографии русской усадьбы свидетельствует о том, что наибольшей исследовательской разработке подверглась проблематика, связанная с архитектурно-художественными особенностями усадебной культуры дворянства (архитектура, декоративно-прикладное, изобразительное, садово-парковое искусство, музыка, театр) [1].

В последнее время купеческая усадьба привлекает все более пристальное внимание ученых. Такие аспекты как бытовая культура, менталитет владельцев, механизмы включения ценностных ориентаций усадебной жизни в провинциальную культуру, включенность в социокультурную среду нашли отражение в коллективной монографии «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв.» [2]. В ней авторы приходят к выводу, что купеческая усадьба XIX – начала XX вв. представляет собой новое явление в истории российской усадьбы, требующее детального рассмотрения.

Т.П. Каждан, сравнивая купеческую и дворянскую усадьбу, фокусирует внимание на отражении в облике усадебного ансамбля художественной культуры и архитектуры конца XIX – начала XX века, выделяя семь основных видов купеческой усадьбы [3]. Исследованием архитектуры купеческих зданий, как культурной доминанты провинциального города конца XVIII – начала XX вв. на материале Саратова занимался Д.О. Лосин. На основании проведенных исследований, он выявил причины доминантной роли архитектуры в масштабах провинциального города, рассмотрел генезис и основные этапы развития и локализации купеческой застройки, проследил трансформацию «родовых гнезд» купечества в «культурные гнезда» города [4].

В региональной историографии отмечается повышенный интерес к изучению усадебной культуры и архитектуры дворянских и купеческих домов. В монографии Н.А. Гангур анализируется пространственная организация и структура офицерской (дворянской) казачьей усадьбы конца XVIII – первой половины XIX века. Автор не обходит вниманием и жилищный комплекс купеческого сословия [5]. Архитектурно-художественные особенности купеческих домов детально рассматриваются в ряде трудов В.В. Бондаря [6]. Другой кубанский историк С.Н. Ктиторov фокусирует внимание на характеристике архитектурно-художественных особенностей купеческих домов и их роли в общественной жизни города Армавира [7]. Виды и функциональная структура служебных построек городской купеческой усадьбы проанализированы Л.А. Ждановой [8].

В основу данной статьи положены документы Государственного архива Краснодарского края, отложившиеся в разных фондах. В фонде 452 «Гражданская канцелярия начальника Кубанской области» сохранились описи и оценочные свидетельства купеческих имений, содержащие информацию о месте нахождения, количестве построек в усадьбе, строительном материале, планировке, отделке, элементах декора. Фонд Р-1765 содержит материалы по архитектуре и градостроительству города Краснодара, собранные кубанскими архитекторами, в частности Г.М. Цудиковым. В каждом деле имеются паспорт, учетная карточка, генплан, планы этажей, фотографии экстерьеров и интерьеров, аннотации к ним, краткая информация об архитекторе.

Говоря о купеческой усадьбе, следует отметить безусловную роль дворянской усадьбы, на материале которой формируется первая. Вторая половина XVIII – начало XIX века характеризуются приверженностью дворянства к давно устоявшимся традициям в воплощении архитектурной мысли художника. В этот период заказчиками архитектурных сооружений

являлись члены царской семьи и крупные вельможи. Менее обеспеченные помещики прибегали к помощи крепостных мастеров [9]. Изменение социально-исторических условий жизни повлекло преобразование усадебного быта домовладельцев. Перемены коснулись пространственной среды и архитектуры усадеб. Вместе с тем, здесь сохранился свой неповторимый мир, органично вписавшийся в картину окружающей среды и транслирующий духовно-нравственные и культурные стремления ее обитателей.

Вторая половина XIX века принесла новые изменения в усадебную культуру, связанные с экономической, социокультурной и просветительской ролью усадьбы. В России значительная часть дворянских усадеб сохранила пространственное и архитектурное наполнение усадебного комплекса, однако к началу XX века процесс «окупечевания» дворянской усадьбы усилился и проявился, прежде всего, в перестройке усадебных строений. Купеческая усадьба быстро обрела собственные очертания и начала играть ведущую роль в социокультурном развитии страны. Социальный статус новых владельцев, их стремление к образованности и культуре способствовали проникновению в усадебный быт новых художественных идей [10].

Архитектурные решения фасадов многих купеческих домов говорят о применении образцовых проектов с вариационными мотивами. Чертежи зданий демонстрируют основные художественно-конструктивные приемы: «игра» рустованных и гладких поверхностей, ритмичное чередование центрального и боковых ризалитов, вертикальное членение фасадов, венчающие здания аттики и многое другое.

Вторая половина XIX века для всей русской архитектуры характеризуется как период «эkleктики». С целью удовлетворения эстетического вкуса потребителя архитекторы стремились преобразовать «грубую» форму зданий в изящное произведение архитектуры, путем

пластической обработки фасадов, украшением поверхности рельефом, живописью и пр. [11]. Различное стилевое решение экстерьера и интерьера было очевидным. Каждое помещение здания могло быть оформлено в разных стилях. Такие тенденции сохранялись в Москве и Петербурге. В городах Кубанской области «эkleктика», преодолев рубеж XIX – XX веков, проявилась в своей зрелой форме [12].

В середине XIX века представители купеческого сословия возводят в Екатеринодаре кирпичные дома с флигелями и различными «службами», соответствовавшие их имущественному статусу. Фасады оформляются в соответствии со стилевыми тенденциями эпохи, среди которых довольно долго и безраздельно господствовала эkleктика. Проекты купеческих домов /флигелей дают наглядное представление о многообразии стилевых форм «ранней» эkleктики. Фасад кирпичного флигеля купца 1-й гильдии Якова Зона сохраняет симметрию классической трехчастной схемы (центральный и два боковых, или малых ризалита) [13]. В центральном ризалите – три больших ренессансного типа арочных, полуциркульных окна с двойными архивольтами и замковыми клинчатыми камнями, «упирающимися» в карниз здания. Плоскость стены настолько заполнена архитектурными деталями, что они скрывают конструктивные членения. Барочного типа центральный аттик завершается «раскрепованным» карнизом. Углы центрального и боковых ризалитов акцентированы муфтированными пилястрами (имитация). На одном боковом ризалите выделен вход с кованым надкрылечным зонтом, на другом – прямоугольное окно, обрамленное узким наличником с характерными для архитектуры «петровского барокко» утолщениями – ушками (орийон) и замковым камнем. Флигель включает определенный набор различных по функциональному использованию помещений: жилых, парадных и служебных, число и состав которых зависели от требований быта, имущественного положения владельца дома, его социального статуса.

Парадные помещения – передняя комната (прихожая/сени), зал, гостиная, кабинет – располагались обычно рядом. Жилые комнаты – спальня, детская, столовая, предназначенные для семьи владельца дома, – размещались позади парадных интерьеров. Гостиная и зал находились по одну сторону (справа или слева) «прихожей» с коридором. Их расположение и размеры влияли на место в планировочной композиции всех остальных, второстепенных парадных помещений. Детская находилась в ариер-кор (рядом со спальней) и в этой же части размещались и служебные помещения: комнаты для прислуги, гувернантки, кухня (последняя могла выноситься и в отдельное здание во дворе).

Аналогичная внутрипространственная организация характерна и для дома купца 2-й гильдии Георгия Аккерманова (угол улиц Рашпилевской и Театральной) [14]. На угловом, слабо выраженном ризалите, расположен вход. По одну сторону прихожей находится большой зал, и рядом с ним, в торцевой части, – гостиная. Зал освещается с фасадной стороны тремя большими прямоугольными окнами, обведенными снаружи узкими наличниками. Стены угловой гостиной также прорезаны тремя окнами, причем одно устроено в «срезанной» части дома. Боковые ризалиты акцентированы пилястрами, а по карнизу – прямоугольными зубцами (мерлоны /кремальеры), характерными для средневековой архитектуры; под карнизом проходит пояс дентикул.

В оформлении фасада одноэтажного дома купца 2-й гильдии А. Кузнецова использованы мотивы «петровского барокко» – наличники с ушками по углам, замковый камень; между окнами – пилястры, похожие на лизены (лопатки) [15]. Венчающий карниз усложнен парапетными тумбами, пространство между которыми заполняет ажурный металлический орнамент. Метрическая композиция дополняется синкопированной. Через определенные интервалы карниз здания

«разрывается», над окнами появляется контрналичник, оформленный сверху сандриком на кронштейнах и лучковым фронтоном.

На фасаде каменного флигеля купца 1-й гильдии Петра Якунинского появляются большие полуциркульные окна с архивольтами и замковым камнем, опирающимися на боковые пилястры [16]. Пространство между окнами заполняется разномасштабными элементами, при этом смешиваются центральные и фланкирующие части, главные и второстепенные. Такая избыточность средств характерна для стиля барокко, но отсутствие стилистической цельности – для эклектики.

Объемно-планировочное решение купеческих домов подчиняется определенным функциональным и архитектурно-художественным требованиям. Двухэтажное кирпичное здание дома купца Матвея Сидоровича Кузнецова (ул. Красная) в плане представляет собой прямоугольник. К западной дворовой части примыкает двухэтажный флигель с подвалом. В целом планировка с поперечными и продольными несущими стенами является симметричной, исключение составляет юго-восточный угол плана, превосходящий по размеру ширину прямоугольника, образуя таким образом парадные помещения первого и второго этажей. Главный западный фасад раскрепован симметрично расположенными по сторонам центральной композиционной оси здания ризалитами с «барочными» аттиками над широкими балконами, огражденными ажурной кованой решеткой. Центральный ризалит завершен таким же аттиком над главным полуциркульным входом. Пилястры, фланкирующие ризалиты, завершаются у фриза, украшенного мелкими ступенчатыми ширинками. Здание представляет собой образец архитектуры периода «эклектики» с элементами «классицизма» [17].

Соединение художественных элементов, характерных для «поздней» эклектики представлено в архитектурном решении дома екатеринодарского купца Семена Семеновича Бейма. Построенное по

проекту архитектора Василия Андреевича Филиппова, здание в плане Г-образное, вытянуто в глубину двора по южной границе участка. Главный фасад, обращенный на ул. Красную, имеет два фланкирующих ризалита. В северном ризалите – сквозной проезд во двор. Перекрытие над проездом выполнено в виде ряда крестовых сводов, таких же, как в вестибюле первого этажа, а в южном ризалите – главный вход в дом. Ризалиты в уровне каждого этажа имеют консоли, поддерживающие балконы с литыми бетонными ажурными ограждениями между тумбами. На тумбы опираются колонны композитного ордера, поддерживающие антаблемент. В межризалитной плоскости расположены поэтажно пять прямоугольных окон: на первом этаже – с замковыми камнями, на втором этаже – с сандриками типа «полубровка», а по оси симметрии – треугольным сандриком. Третий этаж повторяет композиционное решение первых двух, но без сложных элементов декора, и не имеет балконов. Окна выполнены в простых рамочных наличниках с замковыми камнями. Венчающий карниз на кронштейнах. Ризалиты завершены глухими парапетами прямоугольной формы [18].

Рассмотренные проекты зданий были выполнены профессиональными кубанскими архитекторами. На многих из них стоят подписи городского архитектора И. Ермолаева и одного из самых «плодовитых» местных зодчих В. А. Филиппова (с конца 1870 г. областной архитектор).

В целом «кирпичный стиль» проявился в разнообразных вариантах оформления фасадов зданий, где произвольно сочетались мотивы разностильного декора, восходящего к различным прототипам. С помощью фигурной кладки на фасадах зданий создавались различные вариации орнаментов карнизов, тяг, наличников и контрналичников. Широко использовалась при декорировании фасадов рустовка, ее

имитация кирпичной кладкой. Такой декорационный подход отвечал требованиям репрезентативности, парадности.

В начале XX века в архитектуре Кубани главенствующее положение завоевывает стиль модерн, оказавший влияние на планировку и экстерьер купеческих домов. Сохраняя прежнюю этажность, здания меняют архитектурный облик. В композиции и декоре появляются романские и готические мотивы, конусные купола, башни «со шлемами» (дом Никифораки и Фотиади) [19].

Дом купца Филиппа Матвеевича Акулова (ул. Рашпилевская) представляет собой трехэтажное кирпичное оштукатуренное здание, исполненное в стилистических приемах «модерна». Объем решен Г-образно, в плане имеет традиционную коридорную планировочную систему с парадной лестницей и главным входом, размещенном в центральном ризалите, выходящем на главный южный фасад. В северном торце устроена второстепенная лестница. Пилястры второго и третьего этажей облицованы светлой глазурованной плиткой. Плоскость между пилястрами над оконными проемами второго и третьего этажей заполнена лепными барельефами. Стены первого этажа выполнены в виде гранитных камней из каменной штукатурки. Южный фасад на уровне второго и третьего этажей имеет сложные решения в виде четырех дугообразных слабовыраженных эркеров, большого центрального и двух фланкирующих ризалитов с прямоугольными эркерами. Главный вход в здание подчеркнут двухколонным портиком. На западном фасаде – слабовыраженный ризалит, в центре которого на уровне второго и третьего этажей устроены балконы. Здание увенчано карнизом простого профиля и глухим парапетом над ризалитами и металлическими ограждениями с тумбами – над эркерами. Угол здания завершается квадратной в плане башенкой с аркадой, поддерживающих карниз и аттик. Башенка увенчана деревянным флагштоком. Первый этаж отделен от верхних – междуэтажной тягой [20].

Активная застройка Темрюка, Екатеринодара и Майкопа началась в более поздний период, соответственно и купеческие дома здесь приобретают более разнообразную архитектурную «палитру». Этажность сохраняется, по-прежнему преобладают полтора или двухэтажные дома, но теперь их возводят из кирпича и кроют железом. Дома ейского купечества строились по образцу, утвержденному начальником портового города Ейска еще в первой половине XIX века. Преимущественно, это были полутораэтажные здания, нижний этаж которых был кирпичным, а верхний – деревянным. Количество окон колебалось от трех до семи. Встречались также одноэтажные каменные или деревянные дома с тремя или пятью фасадными окнами [21].

Свобода в воплощении художественного облика зданий не нашла полноценного продолжения в формировании пространственной среды усадьбы. Это было обусловлено сравнительно небольшим пространством двора. При условном делении кубанских городов на богатую дворянско-купеческую и мещанскую части видно, что большинство купеческих усадеб, сосредоточено на перворазрядной городской земле, однако плотная застройка в этой части городов лишает усадьбу обширного сада, зачастую он вовсе отсутствует [22].

Как правило, усадьба состоит из двух основных компонентов: жилого дома, окна которого часто выходят на улицу, и хозяйственной территории. Каждый компонент выполняет определенную функцию, обеспечивая целостность в организации дворового пространства. Служебные постройки, или «службы», составляя единое усадебное пространство вместе с домом, имеют различное назначение и пространственную организацию. Расположенные как по всему периметру усадьбы, так и в ариер-кор, хозяйственные постройки – сараи, конюшни, каретники, амбары и погреба – нередко объединяются под одной крышей.

Навес иногда достигает значительных размеров, как например, в усадьбе купца 1-й гильдии Петра Якунинского [23].

Исследование показывает, что модель купеческой усадьбы не была сложившейся, статичной, в отличии от дворянских имений предшествующего столетия. На изменение ее внешнего облика, пространственной среды и архитектуры существенное влияние оказали социально-экономические преобразования в обществе и повседневный быт семьи. Зонирование территории осуществлялось исходя из общих тенденций времени.

В пореформенный период купцы, основатели торгово-промышленных династий, постепенно уступали место своим детям – молодым, энергичным и образованным. Обновленная усадебная культура во многом связана именно с этим поколением. Множество зданий, возведенных на центральных улицах Ейска, Екатеринодара, Темрюка, Майкопа, являются выражением индивидуальных предпочтений состоятельных людей. Независимо от предназначения здания, его архитектурный облик, включая строительный материал, представлял собой сочетание множества признаков, указывающих на материальное благосостояние заказчика. Более того, проектирование здания всегда было связано с ориентацией на стиль, являющийся модным в данный период времени, и, конечно, зависело и от уровня образованности заказчика, его принадлежности к определенному сословному кругу.

На каждом витке развития усадьба приобретала свои особые черты. Прежде всего, это проявлялось в архитектурном облике домов: от типового фасада до его оформления в различных «неостилях» и внутрипространственной организации интерьеров. Безусловно, все эти изменения следует рассматривать в тесной взаимосвязи не только с социально-экономическими процессами, происходившими в регионе, но и с глобальными общероссийскими преобразованиями.

Литература

1. Попиков Д. С. Феномен дворянской культуры в России XVIII первой пол. XIX в. / Д. С. Попиков. Автореф. дис. канд. культурологии: 24.00.01 / Нижневарт. гос. пед. ин-т. Нижневартовск, 2004. 23 с.; Развлекательная культура России XVIII -XIX вв. СПб: Дмитрий Буфланин, 2000. 520 с.; Русские провинциальные усадьбы. Сост. Р. В. Андреева, Л. Ф. Попова. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. 496 с.; Три века русской усадьбы. Живопись, графика, фотография. Изобразительная летопись. XVII начало XX в. Альбом-каталог. Ред.-составитель М. К. Гуренок. М, 2004. 270 с., 313 ил.
2. Дворянская и купеческая усадьба в России в XVI-XX вв.: Исторические очерки. М, 2001. 784 с.
3. Каждан Т.П. Некоторые особенности русской купеческой усадьбы конца XIX – начала XX века // Русская усадьба. Вып. 2 (18). М., 1996. С. 81–83.
4. Лосин Д.О. Купеческая архитектура Саратова как культурная доминанта провинциального города. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. Саратов, 2011.
5. Гангур Н.А. Материальная культура кубанского казачества: [в 2 т.]. Краснодар, 2009.
6. Казачинский В.П., Бондарь В.В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX –XX века. Краснодар, 2002. 113 с.
7. Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира, 2010. 128 с.; Он же: Биография Армавирского дома (опыт микроисторического исследования) // Вопросы южнороссийской истории. Вып. 14. Армавир, 2008. С. 71–77.
8. Жданова Л.А. Служебные постройки в купеческих усадьбах Кубани: виды и функциональная структура (1860 – 1880-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 2. С. 102–104; Она же: Городская купеческая усадьба (на материале усадьбы Петра Якунинского) // Молодой ученый. 2014. № 14 (73). С. 225–229.
9. Коссовский Г.М. Стиль модерн в русской архитектуре. М., 2013. С. 9.
10. Каждан Т.П. Некоторые особенности русской купеческой усадьбы... С. 80.
11. Коссовский Г.М. Стиль модерн... С. 18.
12. Казачинский В.П., Бондарь В.В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX –XX века. Краснодар, 2002. С. 22.
13. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 452. Оп. 1. Д. 3034. Л. 33 – 34.
14. Там же. Л. 48 – 49.
15. Там же. Л. 7 – 8.
16. Там же. Л. 12 – 13.
17. ГАКК. Ф. Р-1765. Оп. 4. Д. 24. Л. 2.
18. ГАКК. Ф. Р-1765. Оп. 4. Д. 4. Л. 2.
19. Казачинский В.П., Бондарь В.В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX –XX века. Краснодар, 2002. С. 23, 27, 39, 40.
20. ГАКК. Ф. Р-1765. Оп. 4. Д. 23. Л. 2.
21. ГАКК. Ф. 638. Оп. 1. Д. 438. ЛЛ. 10, 43, 59, 76, 93, 182, 221.
22. ГАКК. Ф. 638. Оп. 1. Д. 331. Л. 11, 12; Ф. 454. Оп. 7. Д. 308. Л. 34 об; Ф. 500. Оп. 1. Д. 55. Л. 4.
23. ГАКК. Ф. 452. Оп. 7. Д. 2163. Л. 5.

References

1. Popikov D. S. Fenomen dvorjanskoj kul'tury v Rossii XVIII pervoj pol. XIX v. / D. S. Popikov. Avtoref. dis. kand. kul'turologii: 24.00.01 / Nizhnevart. gos. ped. in-t. Nizhnevartovsk, 2004. 23 s.; Razvlekatel'naja kul'tura Rossii XVIII -XIX vv. SPb: Dmitrij Buflarin, 2000. 520 s.; Russkie provincial'nye usad'by. Sost. R. V. Andreeva, L. F. Popova. Voronezh: Centr duhovnogo vozrozhdenija Chernozemnogo kraja, 2003. 496 s.; Tri veka russkoj usad'by. Zhivopis', grafika, fotografija. Izobrazitel'naja letopis'. XVII nachalo XX v. Al'bom-katalog. Red.-sostavitel' M. K. Gurenok. M., 2004.-270 e., 313 il.
2. Dvorjanskaja i kupecheskaja usad'ba v Rossii v XVI-XX vv.: Istoricheskie ocherki. M, 2001. 784 s.
3. Kazhdan T.P. Nekotorye osobennosti russkoj kupecheskoj usad'by konca XIX – nachala XX veka // Russkaja usad'ba. Vyp. 2 (18). M., 1996. S. 81–83.
4. Losin D.O. Kupecheskaja arhitektura Saratova kak kul'turnaja dominanta provincial'nogo goroda. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata kul'turologii. Saratov, 2011.
5. Gangur N.A. Material'naja kul'tura kubanskogo kazachestva: [v 2 t.]. Krasnodar, 2009.
6. Kazachinskij V.P., Bondar' V.V. Arhitektura i gradostroitel'stvo Kubani XIX –XX veka. Krasnodar, 2002. 113 s.
7. Ktitorov S.N. Liki starogo Armavira, 2010. 128 s.; On zhe: Biografija Armavirskogo doma (opyt mikroistoricheskogo issledovanija) // Voprosy juzhnorossijskoj istorii. Vyp. 14. Armavir, 2008. S. 71–77.
8. Zhdanova L.A. Sluzhebnye postrojki v kupecheskih usad'bah Kubani: vidy i funkcional'naja struktura (1860 – 1880-e gody) // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2014. № 2. S. 102–104; Ona zhe: Gorodskaja kupecheskaja usad'ba (na materiale usad'by Petra Jakuninskogo) // Molodoj uchenyj. 2014. № 14 (73). S. 225–229.
9. Kossovskij G.M. Stil' modern v russkoj arhitekture. M., 2013. S. 9.
10. Kazhdan T.P. Nekotorye osobennosti russkoj kupecheskoj usad'by... S. 80.
11. Kossovskij G.M. Stil' modern... S. 18.
12. Kazachinskij V.P., Bondar' V.V. Arhitektura i gradostroitel'stvo Kubani XIX –XX veka. Krasnodar, 2002. C. 22.
13. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). F. 452. Op. 1. D. 3034. L. 33 – 34.
14. Tam zhe. L. 48 – 49.
15. Tam zhe. L. 7 – 8.
16. Tam zhe. L. 12 – 13.
17. GAKK. F. R-1765. Op. 4. D. 24. L. 2.
18. GAKK. F. R-1765. Op. 4. D. 4. L. 2.
19. Kazachinskij V.P., Bondar' V.V. Arhitektura i gradostroitel'stvo Kubani XIX –XX veka. Krasnodar, 2002. C. 23, 27, 39, 40.
20. GAKK. F. R-1765. Op. 4. D. 23. L. 2.
21. GAKK. F. 638. Op. 1. D. 438. LL. 10, 43, 59, 76, 93, 182, 221.
22. GAKK. F. 638. Op. 1. D. 331. L. 11, 12; F. 454. Op. 7. D. 308. L. 34 ob; F. 500. Op. 1. D. 55. L. 4.
23. GAKK. F. 452. Op. 7. D. 2163. L. 5.